

*Общеобразовательная школа
с углубленным изучением немецкого языка №1269
г.Москва*

*Мемориальный музей Евгении Коваленко
(7 апреля 1980 — 13 октября 2000 гг.)*

«Вдохновение»

*Альманах
творческих работ учеников школы
«Литературный дебют»*

выпуск 14

2016-2017 учебный год

Альманах «Вдохновение»

(выпуск 14)

*включает творческие работы учеников школы
«Литературный дебют»*

Составитель:

*Эльвира Александровна Арефьева
учитель русского языка и литературы
Заслуженный учитель России*

*А ты, младое вдохновенье,
Волнуй моё воображение,
Дремоту сердца оживляй,
В мой угол чаще прилетай,
Не дай остыть душе поэта.*

А.С.Пушкин

Вдохновение... Его призывает и поэт, и артист, и учитель. Оно создаёт особую атмосферу, в которой рождается творчество: творчество учителя, создающего урок, и ответное творчество учеников. Только при таком условии формируется устойчивое желание постигать, узнавать, исследовать, тогда рождаются идеи, требующие воплощения на школьной сцене, в интеллектуальных играх, в творческих альманахах.

Ян Корчак писал: «Поэт - это такой человек, который сильно радуется и сильно горюет, легко сердится и крепко любит, который глубоко чувствует, волнуется, сочувствует. И дети такие». Дети – конечно же, поэты. И задача взрослых, родителей и школы, не дать «остыть душе поэта», побуждать к творческому поиску. В кабинете литературы нашей школы богатейший материал «пробы пера» юных поэтов. Стихи старшеклассников предыдущих поколений поражают воображение сегодняшних молодых людей, часто возбуждают желание попробовать себя в мире поэтических созвучий, выразить своё отношение к жизни.

В музее Евгении Коваленко, знакомясь с картинами автора, её опытами в публицистике и драматургии, телерепортажами, внимательные юноши и девушки удивляются тому, как в работах Жени странным образом совмещается яркая детская наивность рисунка с глубоким остро и жестко поставленным вопросом: «Зачем и как мы живем?». А философские и критические статьи Жени открывают для них глубокий мир **ВДОХНОВЕННОЙ** личности.

Читая, думая, размышляя, включаясь в творческий поиск, молодой человек начинает томиться «духовной жаждой», формирует в себе человека чувствующего и сочувствующего. Результатом творческого поиска и становятся альманахи юных поэтов.

Дай Бог любимых обнимать,
Не усомниться в лучшем друге.
Дай Бог вам видеть, понимать,
Чтоб не пропасть в житейской вьюге.
Дай Бог вам радости, мечты,
И совести, и укоризны.
Дай Бог небесной чистоты,
И дай вам Бог мгновенье жизни.

*АРЕФЬЕВА Эльвира Александровна ,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РОССИИ*

РАЗМЫШЛЕНИЯ У РАЗВАЛИН БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Много есть в России священных мест, связанных с Великой Отечественной войной. Я побывала в некоторых из них: на Могиле Неизвестного солдата в Москве, на Пискаревском кладбище в Санкт-Петербурге, на Мамаевом кургане и у Дома Павлова в Волгограде, на 35-й Береговой батарее в Севастополе, в Аджимушкайских каменоломнях в Керчи... Все эти места хранят память и о героях, и о простых солдатах, не успевших даже сделать первого выстрела, и о мирных жителях, деливших тяготы войны со своими защитниками.

В нашей семье два ветерана Великой Отечественной войны: мой прадедусшка Глотиков Василий Петрович (слева) и его родной брат Глотиков Иван Петрович.

Прадедусшке был 21 год, когда началась война. Он служил шофёром первой категории в инженерно-сапёрных войсках, начал воевать на Ленинградском фронте под командованием маршала Л. А. Говорова, оставлен в осажденном Ленинграде, по «дороге жизни» Ладожского озера доставлял продукты в Ленинград и вывозил людей в эвакуацию. Дважды во время бомбёжки его контузило, и последствия этих контузий он ощущал всю жизнь – часто испытывал головные боли. После лечения в госпитале был направлен на Центральный фронт под командование маршала К. К. Рокоссовского. На своей «полуторке» исколесил пол-России, Польшу, доехал до Берлина, а потом, даже не заезжая домой, был направлен на Дальний Восток и участвовал в боевых действиях против Японии. По воспоминаниям прадедусшки, особенно страшно было на Курской дуге, но и в Польше, и в Германии, и на Дальнем Востоке тоже пришлось хлебнуть военного лиха. Прадедусшка был награжден несколькими боевыми медалями. Он был простым шофёром и вроде бы занимался привычной для него работой: возил людей и грузы, правда, не по шоссе, а по фронтовым раскисшим, или пропылённым, или даже заминированным дорогам, по

полуразрушенным шатающимся мостикам через водные преграды, под бомбёжками и обстрелами... Мне кажется, о тяжёлой службе военного шофёра лучше, чем поэт-фронтовик Михаил Дудин в своём стихотворении «Шофёр», никто не скажет:

По лужам, по оврагам, напрямик,
В крутой грязи по ступицы, по брюхо,
Как бегемот, отфыркиваясь глухо,
Проходит санитарный грузовик.
Он медленно вползает на бугор,
Дрожит, трясётся, а земля размокла.
Но бьёт снаряд – и вылетели стёкла,
Осели шины и заглох мотор.
Шофёр, шатаясь, вытащил домкраты
И целый час возился у колёс.
Ключи звенели, и пыхтел насос, –
Он заменил разорванные скаты.
Он в руль вцепился, чёрен и горбат.
Он вёл машину бережно и скоро...
Доставившего раненых шофёра
Вносили санитары в медсанбат.

К сожалению, я никогда не видела своего прадедушку – он умер за несколько лет до моего рождения. Но живёт его брат, Глотиков Иван Петрович, и я горжусь своим знакомством с ним!

В 1941 году дяде Ване было всего 16 лет, и он жил в Москве. Его отправили в эвакуацию, но он сбежал по дороге и вернулся в Москву, чтобы вступить в партизаны, отряды которых уже создавались в Московской области. Однако в октябре 1941 года, когда немцы были уже на самых подступах к Москве, Иван получил повестку из военкомата. Об этом он до сих пор вспоминает с улыбкой: «Ростом я был маленький, до окошка в военкомате, чтобы передать повестку, не дотянулся, только руку просунул. Да никто на это не обратил внимания. Написали на обороте этого листка, чтобы в этот же день к 16.00 с вещами явился в школу № 6».

С Курского вокзала новоиспечённых призывников направили в Коломну в артиллерийское училище. «Было мне тогда шестнадцать с половиной лет, – вспоминает Иван Петрович. – В армию-то меня призвали, а на фронт отправить не могли, ждали, когда исполнится 18».

В июле 1943 года выпускник «учебки» И. Глотиков стал разведчиком-корректировщиком, получил звание сержанта и был направлен в полк артиллерии. Военные дороги довели его до Прибалтики.

Однажды Ивану с командиром отделения предстояло идти в разведку. Необходимо было переправиться через Западную Двину, выяснить, есть ли на аэродроме самолёты, танки, другая техника. На обратном пути снайперская пуля настигла сержанта Глотикова, прошла насквозь между позвонками и застряла наполовину. Командир, осмотрев своего подчинённого, решил, что он мёртв, и двинулся дальше. Несколько дней пролежал в кювете раненый боец, то теряя сознание, то возвращаясь к жизни, пока не обнаружили его свои разведчики.

В полевом госпитале Ивана прооперировали, вытащили пулю и вынесли приговор – глубокий тыл. После трёх месяцев госпиталя бывшего разведчика

признали годным к нестроевой. Свой боевой путь Иван Глотиков завершил в Павловской Слободе на промкомбинате...

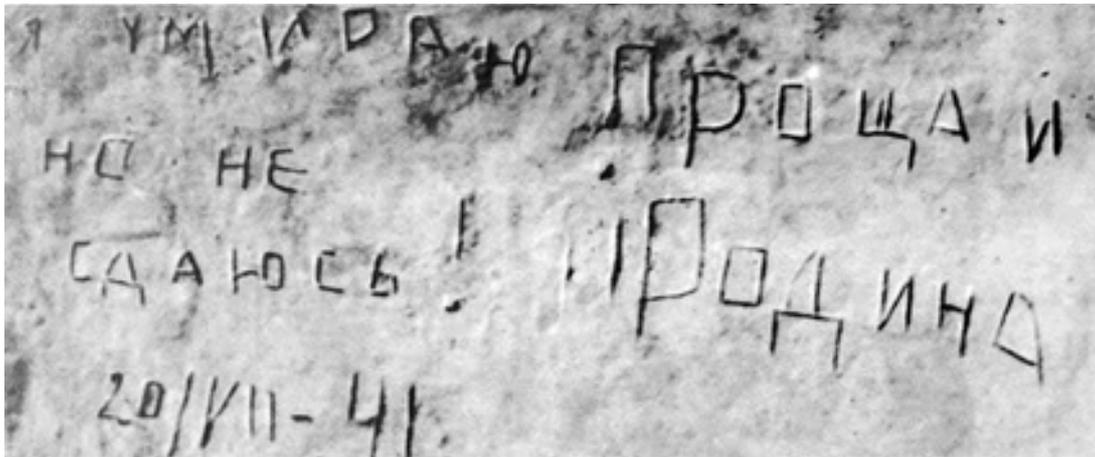
Я очень горжусь своими «боевыми» дедами!

И вот я стою перед развалинами Брестской крепости. Здесь всё начиналось. В то утро, когда в Москве, Ленинграде, Сталинграде, Курске (узнаёте эти названия?) ещё мирно гуляли выпускники школ, на землю Брестщины пролился дождь из авиабомб и артиллерийских снарядов, а затем её наводнили полчища безжалостных захватчиков, в планах которых было покончить с гарнизоном крепости к 12 часам 22 июня и победно маршировать в глубь нашей страны. Не тут-то было...

Я уже была знакома с историей Брестской крепости по одноименному фильму и повести Бориса Васильева «В списках не значился», но когда я увидела и даже потрогала руками эти священные камни, у меня заплакала душа. Ведь большинство защитников крепости были восемнадцати-девятнадцатилетние мальчишки, проходившие срочную службу. Большинство офицеров тоже были молодые, и у многих были семьи с маленькими детьми. Да и не в возрасте дело... Умирать никто не хотел.

Да, никто не хотел умирать, но взгляните в надпись, нацарапанную на стене одного из подземелий крепости! «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20/VII-41». Это написал человек, провоевавший целый месяц в нечеловеческих условиях: ему отрезали доступ к воде, на него сбрасывали бомбы, его жгли из огнемётов и поливали свинцом из пулемётов, он слышал стоны своих раненых товарищей и ничем не мог им помочь: ни лекарств, ни обезболивающих, ни даже воды, - ничего уже не осталось... И не осталось уже надежды на спасение.

В чём же могло быть спасение? Конечно, сначала наши надеялись на то, что придёт подкрепление из других гарнизонов, потом на то, что удастся прорваться к своим. А что ещё? Может быть, плен? А что? Тогда все думали, что война кончится через несколько дней, ну, может быть, через месяц-другой, про ужасы фашистского плена ещё никто не знал, Сталин ещё не издал свой приказ приравнять военнопленных к врагам народа. Можно было бы сдаться, «пересидеть трудные времена» в неволе и сохранить себе жизнь? А освободившись, продолжать гнать фашистов со своей земли? Вам не кажется, что мы, привыкшие к комфорту и расценивающие как катастрофу банальное отключение горячей воды на две недели летом, так бы и поступили? Хотя, очень надеюсь, что я не права.

А вот перед этими героями выбора даже не стояло. Ну не могли они отдать свои жизни на милость врагу! У них уже не было сил защищать Родину, они не смогли остановить немцев, всё, что у них ещё оставалось – это их собственные жизни, да, может быть, горстка патронов, и они, не раздумывая, расставались с этим драгоценным даром – с жизнью, потому что существовать на одной земле с извергами и не бороться с ними не представлялось возможным.

И надпись эта – не результат необдуманного решения. Это не бегло начерканная записка. Надпись нацарапана на камне. Сколько времени потребовалось, чтобы сделать её? Уж точно, не секунды. В каждой букве я вижу несгибаемую волю, любовь к Родине и тоску по своей непрожитой жизни. Написавший эти слова человек не был под властью минутного отчаяния, но обдуманно и бескомпромиссно сделал свой выбор. Слава Богу, у этого неизвестного героя хватило времени и сил попрощаться с самым дорогим и оставить след в истории, который мы спустя почти 75 лет видим и очень ценим.

А я, глядя на развалины крепости, вспомнила последний эпизод книги «В списках не значился», когда ослепший, обессиленный и смертельно больной Николай Плужников спустя девять (!!!) месяцев непрерывной борьбы с фашистами и скитаний по темным, холодным подземельям, почувствовав приближающуюся смерть, вышел на поверхность и встретился лицом к лицу с ненавистными врагами:

«Он шёл строго и прямо, ничего не видя... И все стояли на своих местах, и он шёл один, с трудом переставляя распухшие, обмороженные ноги.

И вдруг немецкий лейтенант звонко и напряженно, как на параде, выкрикнул команду, и солдаты, щёлкнув каблуками, чётко вскинули оружие «на караул». И немецкий генерал, чуть помедлив, поднёс руку к фуражке.

А он, качаясь, медленно шёл сквозь строй врагов, отдававших ему сейчас

высшие воинские почести. Но он не видел этих почестей, а если бы и видел, ему было бы уже всё равно. Он был выше всех мыслимых почестей, выше славы, выше жизни и выше смерти...

...Он брёл к работающему мотору, спотыкаясь и оступаясь, медленно передвигая ноги... Но он шёл и шёл, шёл гордо и упрямо, как жил, и упал только тогда, когда дошёл.

Возле машины.

Он упал на спину, навзничь, широко раскинув руки, подставив солнцу невидящие, широко открытые глаза. Упал свободным и после жизни, смертью смерть поправ».

А было герою всего лишь двадцать лет... И он вышел не сдаваться, а показать врагам, что его не сломили, не покорили, что он погибает, но НЕ СДАЁТСЯ, просто бороться уже нету сил.

Здесь, на этом священном месте, возникает желание прожить свою жизнь интересно и плодотворно, как бы поделиться ею с теми, у кого своя жизнь была отобрана. Как поётся в песне: «За себя и за того парня»...

Мария Джонсон

На ветер сели птицы,
Режут крыльями облака,
Под перезвоны струн зарницы
Летят из городов в леса.

Где жасмином расцветают кусты
И черёмуха сребрится среди грёз,
Туда, где помыслы чисты,
Где не увидим мы усталых слёз.

Плывите по небу! Порхайте!
Раз вам дано летать.
Ваш путь благословлён, вы знайте!
Пусть будет в путь вам благодать!

Федор Маншилин

Растворились снегом облака,
Разлилась мажорным ладом давняя тоска,
Солнцем сияет красная Москва,
Голубыми пеленами очарована она.

Морозные вихри - пурга и метель!
В солнечном золоте купается день.
Крутится, крутится снежная замять,
Мгновения счастья оставит на память!

Сребрится морозный приветливый снег...
Ароматом зимы наполняет мой век.
Ветрено, ветрено, свежо и чудесно!
Вот и зима вернулась на место.

Солнце пронзило каждую тучку,
Деревья качаются, взявшись за ручки
Снег заметает морозные тропы,
И охраняют дороги – сугробы.

Федор Маншилин

ЖАННА Д'АРК
(баллада)

Ты молчала тогда, когда ливни и грозы
Не давали прийти нам в покой.
Ты молчала тогда, когда ради наживы
Люди стали тупою толпой.
Ты молчала тогда, когда дети Адама
Поддались на старания тьмы.
Ты молчала тогда, когда духи и злыдни
Вырывались из древней тюрьмы.
Ты молчала тогда, когда стрелы свистели,
И казалось твой дом уж пустой.
Ты молчала тогда, когда копья звенели,
И у рыцарей в битвах простой.

Но ты встала тогда, когда горькие слёзы
Нас окутали злой пеленой.
И не зная опасности, не ведая страха,
Ты пошла к нам вперёд сквозь туман.
И так живо, так живо,
Поборов все призывы,
Ты смогла победить ураган!

А когда музыканты на лютнях игриво
Забренчали про добрый роман.
Ты упала опять и не встала уж боле,
Будто подвиг твой был лишь обман...

Алексей Первушин

Я ОПЯТЬ О СВОЕМ...

Давай побудем в тишине... Выключи телефон, не трогай пульт, по ту сторону экрана всё давно уже превратилось в маскарад.

Прислушайся... слышишь? И я нет. Ни одного звука. Тишина в доме. И мы наедине с ней. На полу играет солнце. Этот треугольник света. Представляешь, какое расстояние преодолел этот луч, и вот он, у нас. Ничто его не остановило, ни расстояние, ни облака, ни деревья.

Скоро кончится лето. Скоро забудет нас август. Среди зелёных, ещё живых листьев, обязательно найдётся уже жёлтый листок. Ветер колышет их всё лето, а они до сих пор держатся. Один только что упал. Летит. А ведь и человек так же. "Весной" он растёт, набирается сил. "Летом" живёт, дарит этому миру красоту, доброту, "осенью" чахнет, стареет, а "зимой" и вовсе умирает... Умирает... Слишком это грустно звучит, даже как-то неправильно, но и падает про человека не скажешь...

У тебя очень красивые глаза. На солнце они такие прекрасные. По бокам они голубые, вокруг зрачка желто-коричневые. А в правом глазу есть оранжевая крапинка. Они такие счастливые...

Извини, я задумался. Солнце скрылось, совсем не то уже. Тоскливо на душе. Шторы больше не переливаются золотом. Они напоминали мне золотой водопад. Прости, глупо звучит...

У тебя чай стынет. Посмотри на пар, как он красиво клубится, а потом растворяется, будто его и не было... Может человек, как пар? Опять я о своём...

Кто-то разговаривает за окном... Только представь. Сколько людей на планете, у каждого свои мечты, фантазии, мысли. Каждый человек особенный и нет такого другого. Только представь, мы сидим здесь, а ведь когда-то, быть может, кто-то уже был тут, имел дом, семью. А вдруг здесь кого-то обокрали сотни лет назад? А может, когда-то здесь впервые увидел свет ребёнок. Всё же мы разные, каждый пишет свою историю, но раз за разом повторяет чью-то.

Пойдем во двор?

Ах, этот изумительный запах природы! Аромат нежных цветов вперемешку с запахом леса. Просто фантастика. Всё вокруг такое зелёное. Этот чудесный шум листьев, замечала, как он похож на шум волн? Представь себя на берегу...

Шум ударяющихся о пляж волн. Ты стоишь на тёплом песке, ветер приятно обдувает лицо. Волосы развеваются на ветру. Пахнет морем. Слегка солоноватые губы от морской воды. Ты ступаешь по песку к линии, разделяющей эти два загадочных мира: мир земли и мир океана. Шаг, второй. Раскалённый песок слегка обжигает ноги, но какой же он мягкий, так приятно идти по нему. Кажется, что ты сейчас увязнешь в нём, но нет. Ты идёшь по нему, разрушая песчаные горы. Вот он отвердел и стал холодным. Еще шаг, и вода коснётся тебя. Ты робко и несмело делаешь этот шаг, и мурашки быстро пробегают по твоему телу. Медленно переносишь и вторую ногу. Вода кажется такой прохладной после горячего песка. Ты такая счастливая, на твоём лице сияет улыбка. А смеясь, ты похожа на ребенка.

Открой глаза. Что ты видишь? Снова мы посреди сада. Всё то же небо. Всё те же деревья. Жаль, что солнце скрылось от нас.

Открой глаза.

СОЛНЕЧНАЯ ПЕСНЯ

Напевающие перезвон
Солнечный благовест,
Песни надели короны
И летят из здешних мест

Февральское затишье,
Растаяла метель
Под лазурной вышью
Серебрят капель.

Ввысь взметнулись ветви,
Прикоснулись к пеленам,
Солнце закрутило петли,
Даря сиянье куполам.

Раскинулись поля
В колокольном звоне,
Тихо Родину благодаря
В христианском слове.

Запели соловьи, волною
Разлилась земля,
Насладились песнь весною,
По-новому звеня.

Федор Манишин

На небесные чаши сели тучи,
С деревьев посыпалась капель,
Голос печали дождливый, зовущий
Гонит в душу пургу и метель.

Заплаканное небо облаками задушено,
Мысль о дожде нагоняет,
Хулиганский ветер, небом прирученный
Песнь о тоске повторяет.

Город без солнца, без цвета,
Снег пал с тумана небесного.
Растаял потом он бесследно...
Сколько ждать мне утра прелестного?

Федор Манишин

ВЕСНОЙ Я РАДУЮСЬ ОСОБО

Солнце красит облаками небо
Серебрит лучами золотыми лед
Затекло ручьями голубыми древо.
А на нём синица трель поет.

Ветер пал на синюю низень,
Утихли вольные просторы,
Скоро зацветёт родимая сирень,
И высохнут сырые доли.

Весной я радуюсь особо,
Пьянею я от чистых вод,
Свищу я, соловью подобно,
Влюбляюсь в синий небосвод.

Люблю глядеть в родные дали,
Гулять вокруг родных домов,
От света шурясь солнечной медали,
Дышать и слушать птичий зов.

Звенит моя золотая Русь!
Поёт весенняя природа,
Лишь о том теперь молюсь,
Благодарю за всё, что есть от Бога.

Федор Манишин

Тихо светится белёсый
Новорожденный денёк
И на солнечных колёсах
Бежит плести весны венки.

Млечным лёгким туманом
Подёрнулась синяя даль,
И светом утренним, ранним
Солнца горит медаль.

По лазури светлого неба
Плещут птицы крылами,
Возвращаясь с воздушного бега,
Наполняют душу мечтами.

Зелёные вышки вновь показались,
В молодой купаясь листве,
Усталый снег, от солнца спасаясь,
В изумрудном тает огне.

Федор Манишин

Кто знал.
Кто знал, что жить бывает сложно,
Кто знал, что полюбить легко,
Кто знал, что в мире всё возможно,
Возможно..., кроме одного.
Кто знал, что мы большие птицы,
Вперёд летим... Зачем? Разбиться?
Кто знал, что мир - из пустоты.
Кто знал о нас?... Лишь Я и Ты.

Полина Лабанас

ИСКАЛЧЕННАЯ БАБОЧКА

(философский рассказ)

Некто наблюдает за тем, как бабочка пытается, словно борясь, выбраться из кокона через маленькое отверстие. Некто смотрел, смотрел... и наконец ему стало настолько жалко бедное насекомое, что он принес маленькие ножницы и аккуратно вырезал отверстие побольше, чтобы бабочка могла свободно через него выбраться.

Но он увидел не то, что хотел. Бабочка была покалечена. Она беспомощно дергала крылышками, а взлететь не могла. Даже маленькие ножки ее не держали, поэтому она постоянно падала на бок.

Некто пошел к мудрецу и рассказал, как он помог бабочке. Он хотел выяснить, почему бабочка не может взлететь. Мудрец ответил:

- Вы сделали очень большую ошибку. Вы не должны были ей помогать. Теперь она останется калеккой.

Некто не хотел этому верить. Мудрец продолжал:

- Через маленькое отверстие в коконе бабочка должна была выбраться сама. Только тогда ее крылья окрепнут, и она сможет летать. У нее бы это получилось, если бы не ваша «помощь».

Некто задумался.

Каждый из нас в жизни сталкивается с трудностями, но чаще всего эти трудности являются стимулом для того, чтобы развиваться дальше, двигаться вперед. Очень важно понимать, что трудности - это не проклятия, как нам кажется, а шанс стать сильнее.

Анна Дронова

НАШ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Однажды на даче среди старых вещей я нашла старую, уже совсем потемневшую от времени железную шкатулку и попросила бабушку рассказать мне историю этой вещи. Оказалось, что эта шкатулка принадлежала ее бабушке, то есть моей прапрабабушке, в которую та складывала документы. Бабушка тоже однажды нашла ее и обнаружила там среди разных бумаг письма военных лет, извещение о смерти своего дяди и много других документов, важных для истории семьи и связанных с таким страшным событием в истории нашей страны, как Великая Отечественная война. Я решила, что обязательно надо узнать об этой странице жизни нашей семьи подробнее, и хочу написать о своих прадедах, чтобы навсегда сохранить память о них.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в истории моей семьи оставила большой след, как и в семье каждого россиянина: мой прапрадедушка и его сын, брат моей прабабушки по линии бабушки погибли в 1944 году, а прадедушка по линии моего деда прошел через всю войну.

Мой прадедушка Суслов Кузьма Трофимович 1909 года рождения. Он был простым крестьянином, тружеником, долгое время работам механизатором в колхозе. Семья была большая – 9 детей, мой дедушка Алексей Кузьмич Суслов – самый младший (на фотографии слева, со старшим братом и родителями).

К моменту начала войны прадеду исполнилось 32 года. Уже летом 1941 года он был мобилизован в ряды Красной Армии. Воевал в составе 56-го гвардейского минометного полка, с которым прошел боевой путь от Москвы до Берлина. На вооружении в этом полку находились знаменитые гвардейские минометы «Катюши». Кстати, мою маму называли в честь этой военной машины и песни с таким же названием. Прадедушка был дважды ранен. Он удостоен наград, среди которых наиболее ценными для него были медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда» и «За взятие Берлина».

Прадедушка прожил после войны долгую жизнь. Его семья жила на Урале – в городе Перми. А в 1983 году ему даже удалось приехать в праздник Победы на встречу с однополчанами. К сожалению, в том же году он умер. Он похоронен в Кировской области. Мои родители стараются навещать его могилу, хотя она и находится так далеко, и всегда берут нас с братом с собой. Я очень горжусь тем, что мой прадедушка был храбрым воином. А мой дедушка, Сулов Алексей Кузьмич, отец моей мамы, продолжил его военный путь - стал военнотружеником. Сейчас он полковник в отставке.

К сожалению, про другого прадедушку и его сына я почти ничего не знаю, потому что они погибли на войне в 1944 году на территории Польши.

Сулов Кузьма Трофимович
(1909-1983)

Луппов Петр Петрович
(1905-1945)

Луппов Анатолий Петрович
(1924-1944)

В нашей семье сохранились их письма – знаменитые военные «треугольнички», извещение о смерти и временное удостоверение о награде. Существует Книга Памяти Кировской области, в которой есть сведения о погибших, в том числе и о моем прапрадедушке и его сыне: Луппов Петр Петрович, 1905 года рождения, и его сын – Луппов Анатолий Петрович, 1924 года рождения, родной дядя моей прабабушки.

Бабушка бережно хранит письма, документы и фотографии – всё то, что хранит память о наших родственниках, отдавших жизни за мир на земле. Я горжусь тем, что могу рассказать о моей семье, о том, что мои прадеды тоже внесли лепту в общее дело – в Победу над фашизмом.

В прошлом году, 9 Мая, в день празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, мы всей семьей принимали участие в акции «Бессмертный полк». Я была очень удивлена тому, сколько людей приняли участие в этой акции, и горжусь тем, что мои прадеды тоже прошли в этот день по Красной площади в знак победы в Великой Отечественной войне.

Мария Баркина

ФЕВРАЛЬ

Пронзая тёмную завесу,
Дорога вдаль стремительно летит.
Шумят неслышно ветви леса,
Зима готовится к сраженью велит.

И небо, уж кровавое от боя,
Готово на себя принять удар.
Когда-то было нежно - голубое,
Когда-то было... А сейчас – пожар!

Верхушки елей, словно стрелы,
Нацелились на небеса.
А облака, грозны и смелы,
Уж расправляют паруса.

И мудрый снег, блестящий перламутром,
Уверен он в правлении весны.
Он знает, что холодным скучным утром
Ему последние мгновения суждены.

А ели ввысь по-прежнему стремятся,
Хоть знают: скоро кончится сраженье.
И будет над поверженной зимой весна смеяться,
Своё повсюду оставляя отраженье.

Кристина Артамонова

ВСПОМИНАЙ...

Если жизнь вдруг чем-то огорошила:
Неудачей, болью или злом,-
Вспоминай о чём-нибудь хорошем,
Что осталось некогда в былом.
 Вспоминай ночную нежность моря,
 Утреннюю музыку лесов,
 Песни птиц на луговом просторе,
 Радугу на несколько часов.
Легче и теплей от встречи с прошлым,
И себе признаешься тогда:
«Боже! Как счастливо прожиты
И минуты жизни, и года!».
 Ты воспоминанием спасалась,
 Уходя в любимый день иль год,
 Силами в минувшем запасаясь
 Против всех сегодняшних невзгод.

В непростой судьбе и очень разной,
Вместо слов где молчаливый крик,
Вспоминай о чём-нибудь прекрасном,
Вновь переживая этот миг.

Валентина Сергеевна Солощенко

ДИАЛОГ С САМИМ СОБОЙ

- Скажи, что ты осознал за прожитые годы?

- Я осознал, что нет свободы. Мы никогда не будем свободны, нигде. Мы в плену наших мыслей и страхов, которые никогда не отпустят нас на свободу, как бы мы этого ни хотели.

- Скажи, чему ты научился?

- Я научился ныть о своих проблемах, осознавая это.

- И всё?

- Нет. Я понял, чего я боюсь. Я боюсь того, чего нет.

- Зачем же тогда этого бояться?

- Не знаю. Я знаю, что нет того, чего я боюсь, но я боюсь, - тихий вздох.

- Нет, говоришь... Тогда кто задаёт тебе вопросы?

- Ты.

- А кто я?

Он поднял голову и посмотрел в зеркало.

-Ты – это я.

Чей это был голос? Уже не разобрать, но это и не важно. Они встретились, но они не поняли друг друга.

- Говоришь сам с собой. Понимаешь, что это значит?

- Понимаю. Значит, мне пора спать, а завтра снова делать вид, что всё в порядке, и я не обсуждаю свои лживые достижения со своим отражением, делая вид, что я действительно расту.

- Хороший мальчик.

Отражение в зеркале криво улыбнулось и, протянув тёмную руку, опустило голову оригинала. Наступил тёмный сон, после которого холодные руки утра растянули его веки, заставив встать и идти по холодной улице в холодные места, принося с собой тепло.

- Как только я стал лучше относиться к окружающим, налаживая их жизнь, моя покатила к Чертям.

Он хотел лишь разобраться в себе, посмотреть на себя со стороны и понять, насколько он вырос и поменялся, но всё зашло слишком далеко. Теперь каждый день, возвращаясь домой, он говорит со вторым собой, отвечая на вопросы своего отражения и неизменно напоминая себе, с кем он разговаривает, чтобы окончательно не сойти с ума.

- И почему ты продолжаешь говорить со мной?

- Потому что ты – это я.

- Тогда почему ты не говоришь с «собой» в своей голове?

- Потому что я не могу смотреть на себя со стороны.

- Ты всегда придумываешь оправдания.

- Потому что такова природа человека.
- Мне надоело слушать твои философские рассуждения! Лучше придумай пару шуток для завтрашнего дня!
- Тебе не надоело. Просто ты не хочешь думать об этом, боишься философствовать, боишься представить то, что может произойти.
- Тоже мне, умник! Хотя в чём-то я тебе помогаю, согласишься.
- Конечно. Ведь ты – это я.
- Я – иллюзия тебя, созданная тобой же.
- Теперь и ты философствуешь. Пойду, придумаю шутки.
- До встречи, копия.

Каждый день он всё больше запутывался в себе, в том, кто же из них настоящий: он или отражение в зеркале. Конец этой истории ещё не наступил, поэтому развязка может быть любой. Чтобы узнать всё, надо ждать.

Анастасия Шушкова

СОБАЧЬЕ ЧУТЬЁ

Вдруг на кухне хлопнула дверь.
 Всё понятно мне стало теперь.
 Кто – то что – то там достаёт,
 Может мне это перепадёт.
 Только с этой мыслью живу
 И во сне и наяву.
 Знаю точно и наверняка
 Это дверь холодильника.
 И пусть хозяин меня не позвал,
 Может забыл, а может не стал,
 Но всё равно я на кухню приду
 И в глаза ему загляну!

Полина Лабанас

НЕБЫЛИЦА ПРО ЗАЙЦЕВ

В небольшом облачном царстве Где-не-было-лета жили... зайцы. У каждого своя особенность была: Кайс - с глазами инопланетянина, Риш – по-человечески говорил, а Ааю солнечный свет излучал. Лишь один заяц был не такой как все. Не было у него никаких особенностей. Так в общем его и звали – Самый обыкновенный Заяц. Все над ним насмеялись и решили прогнать его.

Позвали жители Бога Зайца. Недолго думал Заяц – решил он провести испытание обыкновенному. Взял Бог ведро, в котором находилось 60 литров, и вылил его на землю Двуногих (людей по-нашему) и сказал Зайцу, чтобы тот выпил всю воду и под ней нашел камень людей. Стал возмущаться испытуемый: как это он 60 литров воды выпьет? Разозлился Бог и решил назначить срок: на все задание один день. Стал думать Обыкновенный: согласиться ли ему на такую глупость? Да вот только не

спросили Зайца о его мнении. Взяли его за шкурку и скинули с облачного царства. Испытуемый очутился на толстой ветке. Это ему еще повезло... Он же еле-еле успел за ветку зацепиться, не успел бы – утонул бы косоглазый в ледяной воде.

Решил Обыкновенный испытать судьбу и стал воду пить. Вода-то холодной была, и заяц пил захлебываясь, фыркал. Спустя 7 часов испытуемый выпил всю воду. Вдруг заметил он что-то блестящее и яркое. Догадался тогда, камень это тот самый. Тяжело дыша, заяц добрался-таки до камня Двухногих, взял его и...проглотил, сам не понимая, что делает. Чуть позже Обыкновенный спохватился и понял, что натворил, и заплакал горькими слезами. Вдруг, почувствовал он легкость и понял, что летит обратно, в свой дом, в царство Где-не-было-лета. Неужели, это тот самый Заяц Обыкновенный, он летит, смотрите! – Восхищались люди. Именно с этих пор его стали называть Необыкновенным!

Ангелина Дмитриева

ВСЕ ТЕ МЕСТА, ГДЕ Я БЫВАЛА...

Смотря на вечные просторы,
Что открывались предо мной,
Великие я вижу горы,
Что ослепляли красотой.

Я вспоминаю их вершины,
Что разрезали небосвод.
Я вижу свежие долины,
Красу бегущих синих вод.

Как поражала, вспоминаю,
Свободой бурная река,
Скалы Каньона размывая,
Неслась в грядущие века.

Я вспоминаю все вулканы,
Что видела давно во сне.
И гибкие кебрачо станы
В душе оставили свой след.

Я помню мертвые пустыни,
Что могут путника убить.
И вижу дивные равнины,
Где петь всем хочется и жить.

Я помню нежные кораллы,
Что красовались под водой.
Отвесные я вижу скалы,
Что поражают высотой.

Все те места, где я бывала,
Я не забуду никогда.
Природа нам дала немало -
Мы помним эти чудеса.

Мария Гавриш

Говорят, тот, кто рухнул с неба, хуже Дьявола во плоти.
Бог контролирует вспышки гнева, терпит дьявольские грехи.
Тот приходит к нему весь чёрный, изуродованный, в грязи,
Просит Бога быть непокорным, не светить на людском пути.

Бог ему наливает сливки, говорит: "Но я всем помогу.
И тому, кто творит ошибки, и тому, кто попал в беду".

Как же Ангел мог провиниться, чтоб изгнали его с небес?
Больше Богу он в снах не снится, значит, падший не знает чудес.

Татьяна Потапова

Моя странная Даниэль,
С гранатовыми губами и внимательными глазами,
потерявшими свой дивный цвет.
Я помню, они раньше были зелёными,
А сейчас ничего в них нет.
Как будто радужную оболочку сорвали, решив,
что тебе здесь не на что смотреть.
Но даже при этом ты замечаешь то, что никто не увидит во век.
Ты смотришь на солнце с открытыми глазами и будто бы говоришь,
Мол: "Всё, что ты могло у меня забрать, уже не отнимешь".
И поэтому даже солнце преклоняется пред тобой,
Оно наделило твои локоны золотом и защитило от холодов;
Испепелило демонов, что рушат твои мечты и взрывают путь,
Подарило самые мягкие лучи твоей коже, наполнило светом грудь.
И ты смотришь на него с вызовом, будто бы говоря:
"Как бы ты меня ни ломало, я буду любить тебя".
И оно делает всё, лишь бы ты, моя Даниэль, смогла позабыть,
Как однажды твоё любимое солнце смогло тебя ослепить.

Татьяна Потапова

НАВОДНЕНИЕ В ЛЕСУ

В середине весны, когда горячие лучи солнца растопили снег, в лесу случилось наводнение. Все лесные жители, почуввав опасность, пытались убежать или забраться на высокие деревья, чтобы не погибнуть. Они кричали: «Бежим, бежим! Спасайтесь! Сюда! Сюда!»

Кто куда, а один заяц возомнил себя храбрецом и решил, что убежать и прятаться ему не надо. Вода всё прибывала. Белки из дупла ему кричали: «Беги сюда! Утонешь!». Но заяц и ухом не повел, не обратил на них внимания.

Он всё прыгал и прыгал, и вдруг почувствовал, как что-то прикоснулось к его лапам, и только тут он заметил, что быстро прибывающая вода подошла к нему совсем близко и уже намочила лапки. Заяц запаниковал. Вода стремительно прибывала. И вот заяц уже весь оказался в воде. Он отчаянно бил по воде всеми лапами, чтобы выбраться на берег, но у него ничего не получалось. Косой уже думал, что обречён на верную смерть, но рядом проплывали на лодке два старика, которые заметили зайца. Подплыв к нему поближе, старики вытащили зайца из воды и посадили его на сук высокого дерева. Косой обрадовался, что его спасли.

Когда вода ушла, заяц спрыгнул с дерева и отправился по своим заячьим делам. Он запомнил на всю жизнь, что нельзя шутить с наводнением.

Дарья Павлова

ШТУРВАЛ ВРЕМЕНИ

Думаю, что вам когда-нибудь наверняка приходилось чувствовать то блаженное состояние, которое возникает в душе с приходом весны. Кажется мне, что это чувство преобладало у всех, кто когда-либо шагал по хрустящим лужам под яркими весенними лучами, дышал еще морозным, но уже таким солнечным воздухом, слушал звонкие трели счастливых птиц и любовался чистым, без единого облачка бирюзовым небом под громкую капель.

Именно в такое замечательное время, в такой прекрасный мартовский день, ученик 6 класса Павел Швейцов беззаботно шел в школу, наслаждаясь ярким весенним утром и не думая о предстоящем. А подумать-то стоило! Начиналась пора зачетов и контрольных работ. К тому же в школе ставили спектакль, в котором Павлик играет незначительную, но ответственную роль.

Путь в школу пролегал через короткий переулок и многочисленные дворы. Когда Павлик шел мимо длинного пятиэтажного жилого дома, он заметил — дверь подъезда распахнута... Что-то манило мальчика в этот подъезд. Поддавшись внутреннему голосу, Павлик вошел. В подъезде царил полумрак. Над мальчиком поблескивала разбитая лампочка. Обшарпанная лестница вела вверх на 1-й и последующие этажи. Павлик сделал неуверенный шаг в темноту и под его ногой что-то хрустнуло. Он нагнулся, поднял это и вышел из подъезда на яркий солнечный весенний свет. В его руке лежало неприметное старое колесико, похожее на корабельный штурвал. На нем были выгравированы две прописные буквы — «М.В.» Оно сразу понравилось Павлику. Было в нем что-то притягивающее. Мальчик подумал: «Зачем хорошей вещи на дороге валяться и пропадать?» — и прицепил его к себе на ключи как брелок.

Весь этот день с Павлом Швейцовым происходили странные события: учительница по математике не обратила никакого внимания на то, что он не сделал домашнего задания; на литературе его сочинение было лучшим в классе, хотя он к нему совсем не готовился; по английскому получил пятерку за диктант, чего отродясь не бывало...

Идя домой радостным и даже ошеломленным, Павлик вдруг стал замечать, что за ним от самой школы идет старик с клюкой, одетый несколько старомодно. Он словно следил за Павликом. Когда мальчик вошел в подъезд своего дома, незнакомец окинул здание пристальным взором и удалился.

И так продолжалось всю неделю! В школе Павла ждала удача, а после — странные люди, преследующие его повсюду: уже знакомый нам старомодный старик с клюкой, молодой элегантный человек в черном пальто с тростью, небритый мужчина с уставшим взглядом, тетушка с визгливой собачкой... Павлик уж стал ходить другими, менее привычными дорогами. Но однажды двое незнакомцев все-таки преградили ему дорогу. Мальчик бросился бежать. Те было кинулись за ним, но... случайный прохожий спас положение. Павлику удалось уйти.

Как-то раз друг Павлика Саша Черепанов предложил ему после школы сходить в одно очень интересное и загадочное место. Павлик согласился. После уроков они встретились в школьном дворе:

- Идешь? — спросил Сашка,

- Конечно! А что там такого интересного, и где это находится?

- Придем, увидишь!

Когда ребята проходили мимо того самого подъезда, где Павлик нашел штурвал, Саша остановился и сказал: «Это здесь!» Паша посмотрел вокруг, на дом, на подъезд, но ничего привлекательного не заметил.

- Ну и что здесь такого интересного? — повернувшись к другу спросил он, а друга и след простыл. «Очередной его розыгрыш, что ли?» — спросил себя Павлик и еще раз оглянулся вокруг: «Наверно, в подъезд забежал, надо посмотреть». Мальчик сделал несколько шагов и заглянул в подъезд... Вдруг сильный удар обрушился на его голову и Паша упал без чувств...

Павлик очнулся, лежа на холодном каменном полу. Рюкзак его лежал немного поодаль, раскрытый и полупустой. Некоторые вещи из него валялись рядом. Над Павликом стояли уже знакомые ему странные личности: тетья, только без собачки, и старик с палкой. В углу под лестницей кто-то копошился. Старик его поторапливал противным скрипучим голосом:

- Живее, живее, Евфросиныч, а то малой очухается вскоре, опять бить придется...

- Не торопи, сам знаю... В какой год ладить-то?

- В наш, ладь, в високосный, а то опять неладная занесет незнамо куда.

Тетья явно нервничала. На Павлика уже никто не смотрел. Все взоры были устремлены в угол, под лестницу. И вдруг, внезапно — щелчок. Вспышка. И все исчезли!..

Павлик продолжал лежать на полу. Только уже один. Мальчик тяжело поднялся. Голова раскалывалась от удара. Он машинально стал собирать разбросанные вещи в рюкзак. Ключей в рюкзаке не было. Не было их и на полу, рядом с ним. Он их нашел под лестницей, в углу. И тут Павлик понял, что с ним случилось — на связке отсутствовало найденное здесь же, в этом подъезде, колесико, которое было так похоже на корабельный штурвал.

Ошеломленный и обескураженный Павел Швейцов перевел дух только дойдя до своего дома. «Вот это, да! — думал он всю дорогу, даже не замечая разбушевавшейся вокруг весны, — казалось обычный брелок, а оказался настоящим корабельным штурвалом времени!».

Алексей Первушин.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЧЕЛСИ

В глаза мне преданно глядит,
Хвостом без усталости виляет,
То, требуя играть – скулит,
То без причины громко лает.

Кусок энергии сплошной!
Как будто ураган лохматый,
Несется по квартире к двери,
Когда домой приходит папа.

Но если, по ее законам,
Нам кто-то смеет угрожать,
Она за нас всегда готова
Любого в клочья разорвать.

Ошейник строгий на прогулке,
И пусть она всего лишь йорк,
Но по повадкам и отваге
Моя собака- это волк!

И Челсик наш не исключенье,
Она нас любит просто так,
У преданности нет размера,
Она огромна у собак!

Полина Лабанас

ИГРА

- Игорь Иванович, опять задал слишком много! А ведь у меня на завтра запланирована важная встреча... - простонала я сквозь стиснутые зубы. Мне, конечно, понятно, что наши «любимые» профессора считают, что у нас просто огромное количество свободного времени,... но это уже слишком! Мне опять грозит бессонная ночь перед завтрашней практикой.

Я медленно шла, задумавшись, не глядя по сторонам, по запыленной тропинке, заросшей сухой, выжженной солнцем травой, давно потерявшей свой естественный цвет, – и остановилась перед неожиданной преградой.

Передо мной во всей своей красе предстала стенка старого гаража (или сарая?), кое-где уже проржавевшего. Он напоминал дом с привидениями, а темно-зеленый цвет металла прекрасно подходил под окружавший меня пейзаж.

-Ах, да...Куда, черт возьми, меня занесло?!

Я внимательно огляделась, но увидела только полуразрушенные постройки, амбар с отвалившимися дверьми и пустое пространство вокруг. Лишь вдалеке виднелись верхушки знакомых небоскребов. Я вздохнула, на секунду замирая и внимательно прислушиваясь.

Из-за строения, которое я изначально приняла за амбар, -хотя на самом деле понятия не имею, что это такое - доносились странные звуки, похожие на победные кличи и радостные улюлюканья.

Пожав плечами и, от безысходности ситуации, в которую я попала, а заодно и от нечего делать, решив посмотреть, что там происходит, я направилась в сторону этих завываний. Обогнув постройку и, на всякий случай, отступив в сторону пару метров, -мало ли,- я увидела небольшую лужайку, окруженную пожелтевшими кустарниками. Как бы странно это не звучало, но здесь, видимо, проходил... футбольный матч?

На левой стороне поляны на почерневшем от времени упавшем стволе дерева, переговариваясь, сидели дети – еще школьники – и взрослый мужчина. Несмотря на то, что все они о чем-то увлеченно болтали, взгляды присутствующих были прикованы к центру этого своеобразного «поля». Сейчас там развивались события, сильно напоминающие битву.

Мяч на огромной скорости перемещался из стороны в сторону, подгоняемый ударами «футболистов». Страсти кипели и даже не думали затихать.

Мальчишки, наполовину еще одетые в школьную форму, сосредоточенно пытались защитить своих вратарей.

Я смотрела на возбужденные лица подростков, наблюдала за сменой их эмоций во время игры, но агрессии, желания размазать противника по полю, как таковых, не замечала. Не было ни грубой игры, ни коварных и подлых приемов, лишь стремление показать себя, доказать, что они лучшие в честной борьбе.

Все это выглядело довольно интересно, и я решила задержаться. Аккуратно пройдя по краю «площадки», я приблизилась к болельщикам и уселась на уголок самодельной скамьи. Удобством здесь, конечно, и не пахло, но обзор открывался великолепный.

Снова вернув свое внимание игрокам, я попыталась просчитать линию событий, разворачивающихся у меня перед глазами.

В центре поляны стоял полноватый мальчишка с каштановыми волосами, уложенными в стильную прическу. Его костюм привлекал внимание своим «кричащим» красным цветом, сильно выделявшимся на фоне тусклой школьной формы. Внешне он был спокоен и собран и, судя по всему, даже не вспотел, но лихорадочно блестящие глаза и покусанные от напряжения губы показывали заинтересованность мальчика в игре. Висевший на груди свисток и высоко поднятые над головой карточки со счетом выдавали в нем арбитра.

Вдруг мяч, за который до этого времени велась ожесточенная борьба, отскочил от какой-то коряги, росшей посреди поля, и полетел в мою сторону.

Я успела пригнуться, пропуская мяч над головой и проклиная свою феноменальную удачу. Краем уха я слышала шелест листьев и хруст сломанных веток за спиной. Теперь все взгляды были обращены к моей скромной персоне.

- Вы в порядке? – спросила стоявшая слева от меня девочка с короткими

смоляными волосами. Ее глубокие карие глаза были широко распахнуты в испуге.

Я, немного оторопев, кивнула. Во-первых, не отошла от шока, а во-вторых, я просто не привыкла к такому искреннему вниманию. Окружающих мой кивок, видимо, успокоил. Один из болельщиков, мальчик лет семи-восьми, поднялся и, осторожно достав мяч из колючих кустов, вернул его игрокам. Игра возобновилась.

- Эмм, извини... – обратилась я к той самой девочке. - Кто играет?

Она немного недоуменно посмотрела на меня, а затем ее лицо озарила ослепительная улыбка. Алый бант в ее волосах задорно колыхнулся.

- Конечно! Вы ведь неместная, да? Кстати, меня зовут Нина! Рада знакомству! А играют два наших класса: «А» и «Б». Они не сошлись во мнении по какому-то вопросу и поспорили на первое место. Кто победит – тот и прав! – Нина тараторила без умолку, пока я пыталась проанализировать полученную информацию. – Правда, я думаю, что у команды «А» класса нет шансов. Саша – лучший вратарь во всей школе!

Девочка указала мне на блондинистого паренька, который в напряжении стоял между двух портфелей, имитирующих ворота. Его дыхание было прерывистым, а руки лежали на коленях не то в попытке отдохнуть, не то в предупреждающем жесте, мол, я наготове. Я только сейчас заметила, что его правое колено было перевязано белым платком, посеревшим от пыли, которая поднималась каждый раз – стоило только мальчишкам скользнуть ногой по сухой земле.

От созерцания Саши меня отвлек пронзительный свист, а затем и крик:

- Пенальти!

Атмосфера сильно накалилась, и воздух пропитался предвкушением чего-то необычного, чего-то, что полностью изменит ход игры.

Миловидное личико Нины скривилось, и она чуть слышно произнесла:

- Да не было там нарушения! Не было...

Я невольно прыснула на такое по-детски обидчивое бормотание. Но тут же вздрогнула от повторного свистка.

Мальчуган с короткими рыжевато-коричневыми волосами сконцентрировал все свое внимание на воротах, где, судорожно сжимая и разжимая кулаки, Саша пытался успокоиться. Я взглянула на счёт: у команд небольшая разница – 1:2.

- Хмм, значит, этот мяч будет решающим. Либо победа - либо ничья.

«Пенальтист» прицелился и с разбегу ударил по мячу. Мне показалось, или, правда, время приостановило свой ход? Шум «трибун», крики поддержки, звук собственного гулко бьющегося сердца слились для меня в один поток, в котором нельзя ничего разобрать.

Я не заметила, как впиалась ногтями во вспотевшие от волнения ладони, следя за мячом. У меня возникло ощущение, что в этот момент я пропустила бы даже конец света.

Я, словно в замедленной съемке, наблюдала, как мяч приближается к воротам, как слишком поздно сдвинулся с места вратарь. Вот,/ уже сейчас!/ мяч залетит в ворота - и игра будет окончена.

Я прикрыла глаза лишь на секунду, а когда открыла их, то замерла от удивления и ахнула.

Вратарь, тот самый Саша, про которого мне поведала моя новая знакомая, совершил почти невозможное. Он, проехавшись по земле пару метров и вытянув руки, поймал мяч прямо перед невидимой чертой ворот.

Мертвую тишину, повисшую над полем, разрушил голос арбитра, объявляющий о конце игры и победе команды «Б» класса.

Все тут же соскочили со своих мест и бросились поздравлять и победителей, и проигравших. А с меня словно спало оцепенение. Я поднялась со ствола, изумленно оглядывая открывшуюся мне картину.

Бывшие противники сейчас вместе ликовали, благодарили друг друга за игру. Двое мальчишек из «А» класса помогали подняться Саше, а остальные обсуждали самые интересные моменты игры, весело смеясь и радуясь. Не было ни обиды на проигрыш, ни высокомерия, обычно появляющегося после победы. Ничего этого не было. Сейчас на площадке царило странное умиротворение.

- Поразительное единодушие, не правда ли? – спросил меня мужчина, которого я заприметила еще в начале.

- Да, - я ответила только так, для галочки. Здесь и без моих слов было все понятно.

Мужчина на это только улыбнулся и, попрощавшись со мной, скрылся из виду.

Признаться честно, я не обратила на исчезновение своего собеседника ни малейшего внимания. Меня сейчас больше привлекали фигуры детей, которые удалялись с поля, обнявшись и с хорошим настроением.

Смотря на их удаляющиеся спины, я понимала, что сегодня у них нет ни победителей, ни проигравших. Они равны. Может, в том, что я забрела сюда, есть что-то хорошее? В конце концов, я снова вспомнила, что значит настоящая, искренняя дружба и что мир наполнен людьми, с которыми можно разделить и горе, и радость.

Мария Гавриш

ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ У КОСТРА

В то лето, как и всегда, я поехала на сборы в спортивный лагерь. В лагерях всегда хорошо! Можно заниматься любимым делом, знакомиться с интересными людьми, ходить в походы, сидеть у костра. Все это долго сохраняется в памяти; вспоминать такое приятно.

В тот вечер разожгли большой костер, притащили бревна – сидеть на земле вечером холодно.

Мне нравилось просто смотреть на огонь. Вокруг чернел ночной лес, а у костра ощущение защищенности и полного душевного спокойствия.

Сначала пели песни под гитару, а потом кто-то предложил рассказывать страшные истории. Мне очень скоро надоело слушать, решила отсесть подальше.

Я не сразу заметила девушку лет семнадцати, которая сидела рядом в инвалидном кресле. Она смотрела на огонь задумавшись, как будто не замечала моего присутствия. Только через какое-то время она повернула ко мне голову:

- Инвалидного кресла никогда не видела? Что ты уставилась?

Только после этого я поняла, что, действительно, смотрю на это кресло. Да, уж, не очень-то вежливо. Тем временем девушка продолжила:

- Что, удивляешься, почему такой инвалид, как я, приехала в этот спортивный лагерь?!

Я извинилась.

- Извини, что так набросилась на тебя. Не всегда могу себя контролировать, - ответила она.

Тем временем ребята все рассказывали страшные истории. Все сидели тихо,

время от времени кто-то вздрагивал.

- Почему они так боятся этих историй? Это же выдумка.

- Может быть, потому что это выходит за рамки реального мира?

- Так реальность может оказаться гораздо страшнее... И сами люди могут быть страшнее всех выдуманных существ.

- Странная какая-то – подумала я. Но ее слова заставили меня задуматься. Может, в ее жизни случилось что-то, что заставило ее по-другому смотреть на жизнь?

Как будто прочитав мои мысли, девушка начала говорить:

- Раньше я жила в Омске. Там же меня записали в спортивную секцию. Мне всегда говорили, что у меня талант: все давалось легко, я часто занимала первые места. Мне тогда казалось, что у меня много друзей; в школе ко мне относились с уважением, а я гордилась собой и вообще чувствовала себя выше других. Мне хотелось выделиться, показать, что я не такая, как все, я лучше.

Наконец пришло время ехать на чемпионат России. Чемпионат! Мне все вокруг желали удачи, пожимали руки. Я чувствовала себя звездой и отвечала, что золото точно достанется мне, ведь я готова на сто процентов. Какая самоуверенность! Я же знала, что мне завидуют, это доставляло удовольствие. А потом... случился несчастный случай, который в корне изменил меня и мою жизнь. Машина, на которой я ехала до станции, попала в аварию...

Она стала говорить так тихо, что я ее еле слышала.

- И потом... Я оказалась навсегда прикована к инвалидному креслу. Не хочу рассказывать подробностей,- она сжала кулаки так, что они побелели,- пролежав в больнице больше двух месяцев, мне пришлось привыкать к сидячему образу жизни – сильно поврежден позвоночник. О спорте мне пришлось забыть, ведь не то, чтобы бегать – я стоять не могу. После всего случившегося жизнь перевернулась с ног на голову. После больницы, где я была в одиночестве, жизнь среди людей показалась невыносимой. Особенно ходить в школу. Даже нет, не ходить, меня туда отвозила мама. Школа у нас одноэтажная, поэтому мне не составляло труда передвигаться в ней. Труднее всего было находиться среди одноклассников. Надо мной смеялись, даже издевались. Меня раздражало, когда меня называли придуманными кличками.

Я никак не могла смириться с одиночеством. Раньше вокруг меня было много людей, а теперь я стала настоящим изгоем. Помню, как меня обзывали, в глаза говорили, что я никому не нужна. Я была теперь беспомощна, некому было жаловаться: учителям я не доверяла, а маму было жалко – она и так устает на работе, незачем нагружать ее еще и своими проблемами. Тогда я впервые задумалась: не слишком ли высокомерным было мое поведение? Думала, что мне в жизни все будет даваться легко. И жизнь сыграла со мной злую шутку. Я всей душой возненавидела инвалидное кресло, меня раздражали вечно смеющиеся над чем-то одноклассники, а учителя даже не замечали ситуацию в нашем классе. Я замкнулась в себе, старалась каким-то образом уйти от реальности.

Чтобы хоть как-то украсить свою жизнь, я стала рисовать. Рисовала все, что видела вокруг: парк, который был виден из окна нашей однокомнатной квартиры, птиц, сидевших на ветке березы под окном, облака. Только не людей. Я их возненавидела, потому что именно они изо дня в день напоминали мне о моей инвалидности. Свои рисунки я никому не показывала – не хотелось, чтобы кто-то ворвался в мой, нарисованный мир, где царит спокойствие.

Как-то на перемене, в очередной раз рисовала, достав блокнот и карандаш. Я так увлеклась, что не заметила, как ко мне подошла одна девочка из параллельного

класса. Позже оказалось, что ее зовут Надя, и она ходит в художественный кружок нашей школы.

- Красиво,- сказала она. Я обернулась, лихорадочно закрыв блокнот. Она лишь улыбнулась.

- Зря избегаешь критики, я могла бы помочь сделать твои рисунки еще красивее.

Я тогда ей сильно нагрубила – не выносила критики, а она очень хотела мне помочь.

Как-то после уроков она мне показала свои работы, которые висели в кабинете рисования. Они были полны ярких красок, на них всегда было солнце – полная противоположность моим серым рисункам.

А потом мы подружились. После уроков мы с Надей рисовали в этом кабинете. Она оказалась настоящим профессионалом в своем деле! Именно она уговорила меня рисовать красками, хотя я долго сопротивлялась. Удивительно, но как только я стала привыкать к яркости рисунков, моя жизнь стала меняться в лучшую сторону. Рисование настолько увлекло, что я забыла о своем горе. Я даже согласилась вступить в художественный кружок.

Девушка замолчала. Мне показалось, что она даже немного улыбнулась.

- Кроме того, у меня появился настоящий друг. Если бы не Надя, я бы и сейчас жила в своем футляре, оградившись от людей.

- А почему ты приехала в этот лагерь?- прозвучал мой осторожный вопрос.

- Надя пригласила поехать с ней. Она вожатая шестого отряда.

Ребята, сидящие у догорающего костра, все рассказывали страшные истории. Уже было поздно и сильно похолодало. Мы попрощались, и девушка уехала, скрипя колесами своего кресла.

Ночью я долго не могла заснуть, все думала об истории, которую услышала. Я не знала ни имени, ни фамилии рассказчицы, да это было и неважно. Никто не знает, как сложится жизнь. И как все-таки важно иметь любимое дело, а главное – людей, которые помогут даже в самой сложной ситуации.

Анна Дронова

**ТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА ПО БИОЛОГИИ ЕВГЕНИИ КОВАЛЕНКО,
1993 г.**

АНОНС

Диктор телевидения:

«В эфире передача из серии «СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ»

В передаче примут участие известные ученые, и вы увидите различные сюжеты из жизни сердец».

Режиссер – ученица 9 класса «А» средней школы №1269 Коваленко Евгения

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ПЕРЕДАЧА «СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ» (не по А.Н.Островскому)

ВЕДУЩИЙ: По многочисленным заявкам телезрителей сегодняшнюю передачу мы начнем с прямой трансляции ученого подиума, участники которого представляют собой две команды: «Холодное сердце» и «Горячее сердце».

КОРРЕСПОНДЕНТ: Ученые из общества «Холодное сердце» полностью согласны с Гауфом. Их основной тезис: «сердце ничем не отличается от других органов человека». «Горячие сердца», само собой, не согласны. Сейчас на трибуне выступает кандидат наук, известный кардиолог С.Е.Рдце.

С.Е.РДЦЕ: Сколько разговоров и споров было о сердце во все времена! Но о сердце всегда говорят, как о живом существе. Хотя бы взять пословицу – «сердце сердцу весть подает», или фразеологический оборот – «сердце бешено билось»! Сколько понятий вкладывали мыслители и философы в слово «Сердце». Вот, например Достоевский, - «пробить сердце» - воспитать в человеке нравственность.

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА

Покупайте помаду фирмы «Сердце», и у вас всегда будут губы сердечком!

ВЕДУЩИЙ: Думаю, комментарии излишни. А сейчас – очередная серия любимого всеми фильма «Сердца тоже радуются», 1370-я серия.

В кадре сердце. В начале сокращаются предсердия. Створчатые клапаны открываются, полулунные закрываются.

Продолжение следует...

ВЕДУЩИЙ: Наша передача решила сделать сюрприз поклонникам телесердцеала. Мы пригласили главного продюсера и режиссера Крово Обращеньевича Природина. Как говорится, принимайте близко к сердцу.

ПРИРОДИН: Положа руку на сердце, у меня не лежит сердце к сердобольным телесериалам, но как-то в сердцах я с сердцем вырвал из сердца эту неприязнь. В конце концов такая тема, как познание человеческого сердца, никого не оставит бессердечным. Согласитесь, ведь берет за сердце?

ВЕДУЩИЙ: Нельзя не признать, Крово Обращеньевич, у вас просто золотое сердце. Вы способны создавать настоящие шедевры.

ПРИРОДИН: Мне остается только скромно улыбнуться.

ВЕДУЩИЙ: Улыбка – веселость сердца, Крово Обращеньевич.

Мы очень рады, что наша передача пришлась вам по сердцу. От всего сердца желаем вам продолжать ваши «сердечные» дела.

Мы вернемся в студию после небольшой музыкальной паузы.

Звучит песня :

... Так соединились детские сердца!

Так узнала мама моего отца!

ВЕДУЩИЙ: А теперь наша любимая рубрика «Говорит сердце»

(читает): «Сердца их соединились в одном биении».

Наверное, вы встречали эти слова?

Многие писатели брали эту фразу на вооружение: Майн Рид, Дюма, Диккенс, Коллинз и другие.

Так что сердце не камень!

Ведь оно может уходить в пятки, обливаться кровью, выпрыгивать из груди и делать разные физические упражнения и процедуры.

Кстати, одна из наших телезрительниц спрашивает, что означает «у человека нет сердца»?

Ответ очень прост. Этот человек скорее всего женат, т.к. на церемонии бракосочетания новобрачный отдает невесте руку и сердце.

И закончить нашу передачу, я думаю, надо изречением Байрона: «Если уж заблуждаться, пусть это будет по велению сердца!».

Евгения Коваленко

ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА КОВАЛЕНКО

Родилась 7 апреля 1980 г. в Москве. В 1996 г окончила с золотой медалью школу №1269 г.Москвы. Выпускница МГУ им.Ломоносова (факультет журналистики). Знала немецкий, английский, чешский и испанский языки. Работала корреспондентом программы «События» ТВ Центр (Москва). С детства интересовалась драматургией и живописью, посещала мастер-класс в Российской академии художеств. 13 октября 2000 г. погибла в автокатастрофе. Похоронена в г.Таррагона, под Барселоной, Испания.

С октября 2000 г. – многочисленные выставки картин в России и за рубежом (Франция, Испания), в том числе в Московском музее современного искусства (Петровка,25), в музее Эклибриса, Испанском центре, институте Сервантеса, галереях Интерколор, «Аквамарин», «Садовое кольцо» и др. Образ Евгении запечатлен в портретах народных художников России Ильи Глазунова и Игоря Обросова, французский художник Г.Юон-Эргин посвятил ей свою выставку «Новое путешествие Евгении». Пьеса Евгении Коваленко «История болезни любви» представлена на театральных сценах (с апреля 2002 г. – Центр В.Высоцкого, реж. Р.Сотириади), Иркутский молодежный театр «Лики» (2007 г.). Спектакль – дипломант 3-го Международного фестиваля «Театр детства и юности-21 век» в Воронеже (октябрь 2003 г.), Международного театрального фестиваля молодежных театров (Пфорцхайм, Германия 2007). Картины Евгении представлялись на ежегодном Международном фестивале «Август» памяти поэта Ильи Тюриня (Москва-Пушкинские горы) – август 2004-2014 гг.

2006 г. - Мемориальный музей Евгении Коваленко «Вечные 20 лет» получил сертификат о соответствии статусу «Музей образовательного учреждения» правительства Москвы – департамента образования. Изданы книги-альбомы, посвященные творчеству Евгении.

Книга «Евгения Коваленко. Вечные 20 лет» внесена в каталог Библиотеки Конгресса США (№ 2005371706), пьеса «История болезни любви» переведена на немецкий язык.

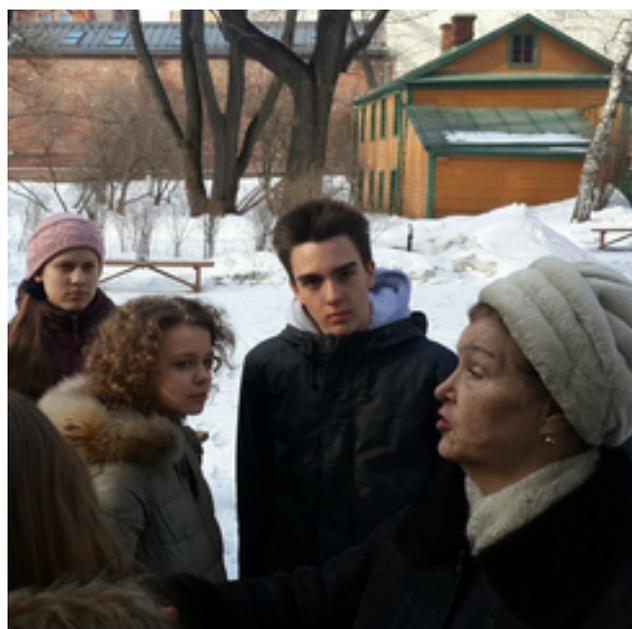
Адрес школы: 111401, Москва, 3-я Владимирская ул., 26А.
Телефон: +7 (495) 305-70-20

<http://www.evgenia20.ru>
<http://sch1269v.mskobr.ru>
<http://www.netslova.ru/kovalenko/>
<http://www.artinfo.ru>

Евгения Коваленко. Эскизы из серии «Танец», 1999

Из жизни школы № 1269

Из жизни школы № 1269

